

Ежемесячное обозрение

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ НАУКИ РАН

НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Май – июнь, 2017 (№ 61)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
АКТИВНОСТЬ КИТАЯ
В СТРАНАХ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

ISSN 2222-517X

www.issras.ru/global_science_review

Наука за рубежом

№ 61, май – июнь 2017

Ежемесячное аналитическое обозрение

Издается с 2011 г., индексируется в РИНЦ

Электронное издание:

www.issras.ru/global_science_review

Редакционная коллегия:

Л. К. Пипия (руководитель проекта), В. С. Дорогокупец,

О. Е. Осипова, Н. В. Шашкова, В. А. Хохлова

Рубрика **«Социальные и экономические науки и статистика»**

Авторы выпуска: **Л. К. Пипия, В. С. Дорогокупец**

Перевод: **В. С. Дорогокупец**

Выпускающее подразделение: **Сектор анализа зарубежной науки**

Редактор О. Е. Осипова

Компьютерная верстка: Н. В. Шашкова

Художник А. Н. Горностаева

Размещение в сети Интернет: К. В. Никитин

СОДЕРЖАНИЕ

1. Китай и Латинская Америка: союз, нацеленный на развитие	4
2. Макроэкономические перспективы для Латинской Америки	13
3. Роль «новой реальности» Китая и Латинской Америки в смещении мирового богатства	17
4. Тенденции и перспективы развития отношений между отдельными странами Латинской Америки и Китаем	19
ПРИЛОЖЕНИЕ	36
Рис. 1. Глобальные производственные цепочки в Китае и Латинской Америке	36
Рис. 2. Прогноз латиноамериканского экспорта в Китай: 2011–2030	37
Рис. 3. Поток портфельных инвестиций в развивающиеся рынки и неприятие рисков в мировом масштабе	37
Рис. 4. Соотношение показателей фискальных импульсов и разрывов ВВП в странах Латинской Америки: 2007, 2009 и 2013	38
Рис. 5. Вклад в глобальное развитие экономики по регионам	39

В последние десятилетия «центр тяжести» мировой экономики смещается из стран ОЭСР в страны с развивающейся экономикой. Подобный феномен описан в научной литературе как «сдвиг глобального богатства». Толчок к развитию отношений между странами Латинской Америки и Китаем пришелся на начало 2000-х гг. Сейчас эти отношения переживают фазу активной трансформации. Ряд серьезных реформ, затрагивающих глубинные слои уже устоявшихся положений, выводит на первый план наиболее актуальные проблемы южноамериканского континента, такие как инновационные процессы в производстве, диверсификация производства, развитие инфраструктуры, человеческий капитал и создание рабочих мест. В этом процессе Китай все чаще выступает в качестве фигуры преобразователя мирового масштаба, условно говоря, создает «новую реальность».

1. Китай и Латинская Америка: союз, нацеленный на развитие

Сравнительно недавно Организация экономического сотрудничества и развития опубликовала доклад, рассматривающий вопросы экономического развития стран Латинской Америки сквозь призму глобальной инвестиционной активности Китайской Народной Республики, ее государственных институтов и крупных экономических агентов [1]. Эксперты доклада пришли к выводу, что Китай превратился в одного из крупнейших мировых игроков, чье присутствие в различных регионах мира требует пристального внимания. Подобный вывод сделан на основе анализа общей оценки двусторонних отношений Китая со странами латиноамериканского континента¹. Данный анализ базируется на четырех основных аспектах.

Во-первых, торговые отношения между Латинской Америкой и Китаем пережили моменты беспрецедентного развития, но в настоящее время снижение былой активности объясняется структурными недостатками роста, опиравшегося преимущественно на рынок сырья.

¹ В данном контексте Латинская Америка представлена как единый регион, поскольку страны, расположенные в этой географической зоне, наделены совокупностью общих для них с точки зрения экономического развития характеристик.

На первом этапе «сдвига глобального богатства» Латинской Америки и Китаю удалось наладить успешные торговые отношения, основными бенефициарами которых стали компании, экспортирующие сырье из южноамериканского региона. Основным спрос поступал от локомотива китайской экономики – обрабатывающей промышленности. За очень короткое время, с 2001 по 2010 г., экспорт топлива и продукции горнодобывающего сектора в Китай рос с головокружительной быстротой – 16% в год. Вторым по темпам роста был экспорт сельскохозяйственной продукции – до 12% в год. В результате такого бурного развития богатые природными ресурсами страны Латинской Америки стали специализироваться на торговле сырьем. В 2014 г. пять основных экспортеров сырьевых товаров из всех стран региона (за исключением Мексики) в совокупности поставляли не менее 80% общей стоимости экспорта в Китай. Основная ставка делалась на нефть, черные металлы, медь во всех ее формах, сою, отходы металлургии, рыбную муку, древесину и сахар.

Подобные торговые отношения привели к образованию довольно прочных, хотя и несколько асимметричных, отношений между Китаем и Латинской Америкой в глобальных цепочках создания стоимости (GVCs – Global Value Chains). В период 2000–2011 гг. участие Латинской Америки в GVCs немного активизировалось, несмотря на то, что общие показатели были ниже средних по миру, в то время как показатели Китая оставались на средней отметке (рис. 1). В этот же период рост китайского участия в GVCs в Латинской Америке был очевиден. Если доля внутрирегиональных производственных цепочек вертикальной интеграции назад увеличилась с 5 до 9%, то доля Китая возросла с 1 до 11%. Таким образом, роль Поднебесной в экономике Латинской Америки стала гораздо важнее внутрирегиональных связей. В результате подобного сотрудничества в рамках глобальных и региональных сетей возникли новые сегменты деятельности, которые позволили диверсифицировать структуру экспорта латиноамериканских стран. Совершенно очевидно, что экспорту товаров и услуг была изначально присуща определенная асимметрия. В 2013 г. 73% экспорта региона в Китай составляло сырье, в то время как экспорт разного уровня технологий достигал только 6%.

Учитывая непревзойденные производственные мощности Китая, удивляться подобному перекосу в торговых отношениях между Китаем и Латинской Америкой не приходится. В период с 1990 по 2008 г. Китай создал

сравнительные преимущества в 58 новых экспортных отраслях, что позволило ему занять восьмое место в рейтинге стран с самой диверсифицированной коммерческой деятельностью. В Латинской Америке только Колумбия и Коста-Рика выделяются в небольшой степени заметным прогрессом в аналогичной диверсификации. В каждой из этих двух стран насчитывается по 60 отраслей промышленности, продукция которых успешно экспортируется. Благодаря произошедшему росту Колумбия поднялась с 54-й на 45-ю позицию в той же классификации, а Коста-Рика – с 57-й на 47-ю. Значительных сдвигов в диверсификации экспорта в остальной части региона не произошло, более того, в некоторых странах было отмечено существенное снижение показателей: Бразилия с 26-й позиции опустилась на 35-ю, Аргентина – с 34-й на 39-ю, Чили – с 52-й на 69-ю, а Венесуэла – с 58-й на 107-ю.

В настоящее время Китай переживает с экономической точки зрения период поиска баланса, более устойчивого положения. На этом фоне в Латинской Америке наблюдается общий спад, обусловленный изменением экспортных показателей, базировавшихся преимущественно на экспорте сырья. Далее не приходится говорить об уверенных темпах роста, свойственных периоду 2000-х гг. Одним из сдерживающих факторов, в частности, стал финансовый кризис 2009 г. В 2014 г. региональный ВВП вырос лишь на 1%. Десятилетием ранее этот показатель достигал 5%, когда высокие цены на сырье и избыточная ликвидность стимулировали экономический рост в регионе. Однако тенденции в регионе совсем не однородные. Например, в Мексике и в странах Центральной Америки, т. е. странах, завязанных на производство США, экономические результаты значительно выше, чем у стран – экспортеров сырья в Южной Америке.

Помимо кризиса и снижения цен на сырье замедление в развитии латиноамериканского региона обусловлено снижением инвестиций. Ужесточение условий финансирования и, вероятно, внутренние факторы, такие как политическая неопределенность и проведение реформ (в частности, налоговых в некоторых странах: Аргентине, Чили, Колумбии, Эквадоре, Сальвадоре и Венесуэле), заставили лидирующие компании пересмотреть инвестиционную политику. Размеры государственных инвестиций не были достаточными, чтобы компенсировать сокращение частных инвестиций.

Для интеграции региона в мировой рынок и повышения конкурентоспособности стран Латинской Америки прежде всего необходимо решить проблемы инфраструктуры и логистики, которые требуют незамедлительных структурных изменений. Вторым немаловажным препятствием для развития региона является нехватка компетентного персонала, обладающего навыками работы с новейшими технологическими разработками. Очень показательно, что латиноамериканские компании сталкиваются с проблемой нехватки необходимых человеческих ресурсов в три раза чаще, чем аналогичные компании в Южно-Азиатском регионе и в тринадцать раз чаще, чем в Тихоокеанском регионе Азии. Кроме того, требует решения проблема социального неравенства. По данным за 2013 г., 164 млн жителей Латинской Америки, т. е. 28% населения, живут за чертой бедности. При этом почти половина работников среднего класса не имеют официальных договоренностей с работодателем, т. е. получают зарплату «вчерную». Социальная необустроенность подчеркивается ослаблением доверия к политическим институтам, низким качеством коммунальных услуг, неустойчивым положением среднего класса и сильным разрывом в положении между богатыми и бедными слоями населения.

То, что метафорически описывается как «западня для среднего класса», представляет собой непростую задачу с множеством переменных как для Китая, так и для Латинской Америки. Более чем тридцатилетний период развития, отмеченный очень высокими темпами роста, позволил Китаю вступить в ряды стран со средним уровнем дохода, а в скором будущем Поднебесная перешагнет границу, отделяющую ее от стран со средне-высоким уровнем дохода. Многоплановая оценка состояния страны на сегодняшний день позволяет сделать вывод, что за последние годы в Китае произошли значительные улучшения условий жизни. До настоящего момента Китаю удалось избежать тех самых «ловушек для среднего класса», и процесс развития проходил довольно плавно, чего нельзя сказать о Латинской Америке. Многие представители среднего класса, сформировавшегося в 1980-е гг. пережили повторные эпизоды застоя и снижения уровня дохода на душу населения. Однако существует ряд предпосылок, которые несколько омрачают радужные перспективы Китая. Во-первых, чрезмерное участие государственного сектора в экономике может оказать неблагоприятное воздействие путем вытеснения частного сектора. Во-вторых, впечатляющий рост оплачивается слишком дорого – резким ухудшением экологической обстановки. В-третьих, увеличение нера-

венства доходов, который повысил коэффициент Джини² с 32 в 1990 г. до 42 в 2010 г., может привести к снижению экономического роста.

Во-вторых, Латинская Америка должна перейти ко второму этапу «сдвига глобального богатства», выбрав новую экономическую модель развития, которая позволит ей полноправно участвовать в глобальных производственных цепочках, способствуя наращиванию и диверсификации экспорта продовольственных товаров и услуг, в том числе туристических.

Первоначальную стадию процесса «сдвига глобального богатства» в Китае, равно как и в Индии, когда страны открыли свои рынки для мировых игроков, можно считать завершенной. Однако процесс радикальных экономических и социальных изменений еще далек от финальной стадии. Крупные развивающиеся рынки по-прежнему будут играть ключевую роль во всемирных экономических трансформациях. В Китае формируется так называемая новая реальность, для которой характерны замедленные темпы роста и большая зависимость от внутреннего потребления. Преобразования сопровождаются демографическими изменениями (старением населения), урбанизацией и постоянным ростом хозяйств со средним уровнем дохода. Процесс структурного преобразования ведет к развитию наукоемких отраслей и технологий, но в то же время сохраняется главенствующая роль обрабатывающей промышленности.

В Латинской Америке успех перехода к «новой реальности», подобной наблюдаемой в Китае, зависит во многом от того, удастся ли достигнуть экономического и социального равновесия за счет роста потребления, концентрации внимания на наиболее эффективных отраслях, укрепления системы образования и профессиональной подготовки. Наступило время пересмотреть прежние установки, чтобы максимизировать выгоды и перенять опыт «новой реальности» Китая. Чтобы обеспечить интеграцию в китайскую действительность, Латинской Америке будет недостаточно сосредоточиться лишь на диверсификации промышленности и усилении

² Коэффициент Джини – статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку. Назван именем итальянского экономиста, статистика и демографа Коррадо Джини (1884–1965), разработавшего этот показатель.

конкурентоспособности, для этого необходим стратегический план развития и активная деятельность.

Торговля между Китаем и Латинской Америкой продолжит оставаться константой в их отношениях в средне- и долгосрочной перспективе, но экспорт традиционного сырья существенно сократится в связи с внутриэкономическими изменениями, произошедшими в Китае. Согласно экспертным оценкам, больше всего пострадают страны, чья экономика напрямую связана с экспортом продукции горнодобывающей промышленности, такие как Чили и Перу. По предварительным прогнозам, ошеломляющий рост экспорта в 2001–2010 гг. (16% в год) снизится до 4% в 2012–2030 гг. Страны – экспортеры топливных ресурсов (Венесуэла, Эквадор, Колумбия и Боливия), а также страны, специализирующиеся на сельскохозяйственном секторе экономики (Никарагуа, Гватемала, Уругвай, Бразилия, Гондурас, Парагвай и Аргентина), встретятся с аналогичным спадом (топливо – с 16 до 4% и сельхозпродукция – с 12 до 3%). Страны, делающие упор на обрабатывающую промышленность и сферу услуг (Мексика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Коста-Рика), также, вероятно, испытают спад. Согласно китайскому «сценарию незначительных инвестиций» экспортеры продукции горнодобывающей промышленности сталкиваются с еще более трудными условиями, в то время как экспортеры продукции обрабатывающей промышленности проявляют большую гибкость и сопротивление, как показано на рис. 2.

Пересмотр Китаем своих внутренних установок неизбежно повлияет на потребление и тем самым откроет перед Латинской Америкой новые возможности для экспорта, особенно в сфере пищевой промышленности. Население Китая составляет 19% всего населения земного шара, однако ему принадлежат только 7% мировых пахотных земель и 6% мировых запасов воды. В последнее время в Китае прослеживается изменение гастрономических привычек, что объясняется урбанизацией и консолидацией перспектив среднего класса, который, по предварительным прогнозам, достигнет 1 млрд человек к 2030 г. Средний класс в Латинской Америке за тот же период возрастет со 135 до 310 млн человек. Спрос на белковые и обработанные пищевые продукты неизменно растет, и в то же время ужесточаются требования к их качеству и безопасности. В течение следующего десятилетия Китай увеличит потребление на душу населения сахара, птицы и баранины

приблизительно на 20%, вместе с тем спрос на такие продукты, как рыба, растительные масла, фрукты, овощи, молоко и говядина, увеличится с 10 до 20%. Потребление основных культур (в расчете на душу населения) – риса и пшеницы – снизится. Китай не сможет удовлетворить свои потребности в пищевых продуктах за счет внутреннего производства из-за ограниченности водных ресурсов и плодородных земель в стране. В связи с этим перспективы для стран – экспортеров мяса, молока или овощей (Аргентины, Бразилии, Сальвадора или Гватемалы) являются многообещающими.

Перед горнодобывающими компаниями в Латинской Америке стоит острая задача выработать стратегию, которая позволит им расширить свою деятельность по добыче полезных ископаемых, включая логистику, инфраструктуру и услуги. Успешное производственное развитие требует создания потенциала местной промышленности и связей с местными поставщиками, для чего необходимо ввести ряд поощрительных мер, которые будут учитывать особенности сотрудничества между Китаем и местными предприятиями. Проекты в Мирадоре (Эквадор) и Минас-Жерайс (Бразилия), где Китай инвестирует в горнодобывающую промышленность и сферу услуг, являются хорошим примером подобной стратегии.

Латинская Америка должна расширить спектр предоставляемых услуг, чтобы воспользоваться новыми возможностями, созданными благодаря структурным изменениям экономики Китая, включая транснациональные услуги и услуги для китайских транснациональных компаний, которые будут предоставляться круглосуточно. Особого внимания требует индустрия развлечений, архитектура, управление окружающей средой, медицинские услуги (и другие вспомогательные услуги для стареющего населения), туризм, транспорт и логистика. Перечень ограничений на предоставление услуг ОЭСР свидетельствует о том, что в Бразилии, Чили, Колумбии и Мексике, как правило, действует больше ограничений в области вещания, передачи сообщений, телекоммуникаций и услуг воздушного транспорта. Частично это обусловлено особыми правилами, действующими в данном секторе, например такими, как ограничения на владение собственностью для иностранцев.

Туризм представляет собой сектор, имеющий большой потенциал для дальнейшего развития. Численность латиноамериканских туристов, посещающих Китай (251 тыс. человек в 2013 г.), и китайских туристов, посещающих

Латинскую Америку (334 тыс. человек в 2013 г.), существенно возросла за последние годы, хотя туризм в Латинскую Америку по-прежнему составляет менее 1% от всего туристического потока Китая. В связи с этим назрела необходимость пересмотреть визовые ограничения и сложные процедуры иммиграции между регионами.

Латинская Америка может быть ориентирована на наукоемкие услуги и технологии, такие как информационные технологии, телекоммуникации и другие бизнес-услуги в глобальных производственно-сбытовых цепочках. На сегодняшний день экспорт в Китай был сосредоточен на относительно традиционных услугах, таких как транспорт, хранение и переработка, а также оптовая и розничная торговля. Только Бразилии и Коста-Рике удалось успешно расширить свои бизнес-направления в секторе наукоемких услуг. Динамика развития свидетельствует о том, что услуги предлагают пути для диверсификации и большей интеграции между регионами. В то время как страны ЕС и Азии предлагают большие возможности в сфере компьютерных и предпринимательских услуг, США, Канада и Китай открывают перед Латинской Америкой новые возможности в других областях.

В-третьих, инвестиции в инновации, конкурентоспособность, региональная интеграция и развитие инфраструктуры может помочь Латинской Америке извлечь выгоду из «новой реальности» Китая.

Одна из основных задач, решение которой не терпит отлагательств, это развитие человеческого капитала в Латинской Америке, который будет в состоянии воспользоваться возможностями глобальных производственно-сбытовых цепочек. Прежде всего должно быть улучшено качество системы образования и профессиональной подготовки, которая позволит повысить производительность труда, т. е. решить одну из основных проблем Латинской Америки. Реформы системы образования должны подкрепляться созданием высококачественных рабочих мест и уменьшением размеров теневой экономики.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что Китай может быть основным поставщиком квалифицированных кадров, имеющих высшее образование. По прогнозам, их будет около 125 млн человек в 2020 г. и более 220 млн – в 2030 г. (21% населения Китая трудоспособного возраста).

В Латинской Америке этот показатель значительно ниже: 90 млн человек с высшим образованием в 2030 г.

В-четвертых, китайские инвестиции в развитие Латинской Америки могут быть выгодными для обеих сторон.

Zouchuqi, или китайская стратегия выхода на внешний рынок, осуществлялась путем приобретения глобальных ресурсов и интернационализации китайских предприятий. Благодаря этой тактике Латинская Америка получила уникальную возможность финансирования своей инфраструктуры, став одним из приоритетных регионов для Китая. Об этом заявил премьер-министр Китая, посетивший южноамериканский континент в 2015 г. И хотя политические инструменты, способствующие выстраиванию отношений, известны и хорошо применяются уже в течение многих лет (свободная торговля и двусторонние инвестиционные договоры), Китай добивается большей интеграции торговли и инвестиций, принимая активное участие в многосторонних платформах (CELAC, МЕРКОСУР, Pacific Alliance). Китай сегодня выступает в качестве ключевого игрока, берущего на себя обязательства по перестройке глобальной финансовой архитектуры, благодаря высокому объему кредитов и финансовых вложений.

Финансовые потоки между Китаем и Латинской Америкой испытали беспрецедентный рост за последнее десятилетие, сосредоточившись на энергетике, инфраструктуре и горнодобывающей промышленности. Китайские кредиты Латинской Америке стали самым важным источником внешнего финансирования для некоторых стран: Аргентины, Бразилии, Эквадора и Венесуэлы. В 2010 г. Китай предоставил кредит странам Латинской Америки на сумму 94 млрд долл. США, это немногим меньше кредита, предоставленного Всемирным банком, – 156 млрд долл. США. Китайское финансирование сосредоточено в основном на горнодобывающей промышленности, транспортной инфраструктуре и энергетике, в то время как 60% проектов международных финансовых институтов заинтересованы в развитии других отраслей (финансы, образование, здравоохранение, окружающая среда и государственное управление). Аргентина (16%), Бразилия (19%), Эквадор (9%) и Венесуэла (47%) являются основными бенефициарами китайского финансирования.

Присутствие Китая растет не только в добывающих отраслях Латинской Америки, но и в сфере телекоммуникаций, электроэнергетики, экологически чистых технологий и покупки земель. По заявлениям руководства Китая на форуме, проходившем в Пекине в начале 2015 г., к 2025 г. инвестиции между Китаем и Латинской Америкой достигнут 250 млрд долл. США. Китай увеличивает свою долю участия в телекоммуникационном секторе начиная с 2000-х гг., организовав сеть местных поставщиков и службу технической поддержки на крупных рынках, таких как Аргентина, Бразилия и Мексика, и постепенно завоевывая и другие рынки: Боливию, Кубу, Эквадор, Никарагуа и Венесуэлу. Китайские компании приобрели несколько электростанций и активно развивают гидроэнергетику в Аргентине, Бразилии, Коста-Рике и Эквадоре. Испытывая избыточные мощности на своем внутреннем рынке, китайские предприятия начинают играть важную роль в обеспечении латиноамериканского региона ветровой и солнечной энергией. Один из крупнейших проектов на сумму 900 млн долл. США предусматривает строительство солнечной установки в пустыне Атакама в Чили.

Усиление роли Китая в финансировании латиноамериканских проектов должно сопровождаться прозрачностью и соблюдением нормативных положений, особенно в области экологии. Именно перед правительствами стран Латинской Америки стоит задача создать условия для обеспечения транспарентности экономики и введения нормативных актов, регулирующих деятельность, связанную с защитой окружающей среды. Большая заинтересованность Китая в добывающей промышленности требует доработки существующих механизмов оценки и контроля. Для этого необходимо повысить потенциал министерств, обеспечивающих соблюдение правил и норм действующего законодательства, регулирующих отношения в сфере добычи и устанавливающих четкую процедуру реагирования на возникающие проблемы. Нормативно-правовая база также распространяется на международные стандарты.

2. Макроэкономические перспективы для Латинской Америки

За последние два десятилетия Китай превратился в мирового экономического гиганта, расширив свои экономические интересы на нескольких континентах и повлияв тем самым на глобальную динамику торговли и финансовых потоков. Многие страны и регионы укрепили свои отношения

с Китаем, связав темпы роста исключительно с этой страной, ее экономическими возможностями. Латинская Америка и страны Карибского бассейна (ЛАК) не являются исключением. Китай сегодня – один из основных торговых партнеров нескольких стран в регионе ЛАК и важный источник прямых инвестиций и двустороннего финансирования.

Девальвация юаня: неустойчивость рынков сегодня против ожидаемого роста завтра

С 11 августа 2015 г. Народный банк Китая начал ослаблять курс национальной валюты – юаня, который за несколько дней упал более чем на 4% по отношению к доллару США. Девальвация вызвала переполох на глобальных финансовых рынках, появились опасения по поводу уязвимости экономики Китая. Для многих аналитиков решение обесценить национальную валюту свидетельствует о том, что китайские власти отчасти разделяют всеобщее беспокойство. Хотя не существует единого мнения относительно возможного перекоса обменного курса валюты Китая, данные указывают на значительное ее завышение. Так, например, многие приходят к выводу, что юань повысился почти на 30% в течение последних пяти лет. По данным Barclays Bank, эта тенденция свидетельствует о том, что китайская валюта является второй наиболее переоцененной в мире. Другим доказательством завышенной оценки юаня служит тот факт, что рынки, равно как и китайские компании, уже давно ожидали девальвации. Подтверждением является то, что в 2014 г. Китай стал вкладывать валюту в депозиты в основном потому, что китайские компании получали больше доходов от экспорта в иностранной валюте. Кроме того, валютные резервы Китая уменьшились на одну десятую от пиковых показателей за 2014 г.

Девальвация юаня стала для Латинской Америки предметом особых беспокойств. Падение курса юаня глубоко затронуло страны, специализирующиеся на экспорте сырья, и способствовало резкому падению цен на многие товары, в частности соевое масло.

Тем не менее помимо прямых последствий девальвация юаня может выступить в качестве катализатора роста мировой экономики. Вопрос заключается в том, будет ли Китай ускорять темпы девальвации в будущем, чтобы увеличить объем экспорта. Все большее число наблюдателей приходит к убеждению, что этого не случится, учитывая возможные последствия оттока

капитала и отсутствия стимулов для долгосрочной стратегии переориентации экономики от инвестиционной модели к модели, стимулируемой экспортом.

Последние тенденции притока капитала в страны с формирующимся рынком показывают, что экономики стран стали более уязвимыми. Приток капитала в страны с развивающейся экономикой продолжает сокращаться, достигнув в 2015 г. минимального показателя. Определенные факторы, вызывающие интерес или, наоборот, способствующие его утрате, повлияли на капиталы, присутствующие на рынках развивающихся стран. Год начался с общей мировой тенденции к снижению желания рисковать, что обусловило сокращение инвестиций частных компаний, не являющихся резидентами, в развивающиеся рынки (рис. 3).

Перспективы медленного роста, совсем вялого в странах с развитой экономикой, и небольшой активности в странах с формирующимся рынком – особенно в Китае, России и Бразилии – насторожили инвесторов. Присутствие стабильных инвестиционных потоков, в том числе прямых иностранных инвестиций (ПИИ), тоже заметно сократилось из-за ухудшения экономических условий в развивающихся странах и падения цен на сырье. Так, сокращение инвестиций в сектор горнодобывающей промышленности и нефтеразработку носит систематический и повсеместный характер. Страны, зависящие от природных ресурсов, стали своего рода заложниками этой тенденции.

Последнее время в динамике торговли наблюдается некоторая неоднородность, особенно в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Экспортеры промышленных товаров, встроенные в производственные цепочки США, чувствуют себя более уверенно по сравнению с экспортерами сырья. В свою очередь, экспортеры сырья, которые делали ставки на Китай в течение прошлого десятилетия, резко сократили поставки, что не могло не сказаться на их положении начиная с 2012 г., поскольку уменьшилась как покупательная способность экспорта, так и инвестиции в сырьевой сектор. Больше всего пострадали южноамериканские экспортеры минеральных ресурсов и нефти. Сокращение инвестиционного потока в нефтяную промышленность отрицательно сказалось на экономике Мексики, хотя наметившийся подъем в США позволит стране развиваться гораздо быстрее по сравнению с другими странами этого региона.

Финансовая стабильность обменного курса и денежно-кредитной политики

Летом 2013 г. большинство стран в период taper tantrum, т. е. когда США объявили о нормализации финансовой политики и сворачивании мер поддержки, в Латинской Америке произошло значительное обесценивание национальных валют. Целью вмешательства государственных институтов было сократить неустойчивость и смягчить переход на более слабые курсы валют, а отнюдь не тормозить обесценивание. Это позволило банкам перенести фокус своего внимания на процентные ставки.

Тем не менее уровень долларизации денежных средств банков может повлиять на терпимость центральных банков к обесцениванию национальных валют. Когда большая часть банковских обязательств перед государством или корпорациями выражается в иностранной валюте, их сильное обесценивание ведет и к обесцениванию национальной валюты, что приводит к банкротству предприятий или банков.

Долларизация банковского кредита сократилась за последние 15 лет, но осталась достаточно высокой, чтобы стать источником проблем в таких странах, как Перу или Уругвай. Начиная с 2013 г. денежная политика Центрального резервного банка Перу была сосредоточена на ряде мер, направленных на снижение долларизации и укрепление национальной валюты.

Финансовые балансы большинства стран Латинской Америки ухудшились в связи с сокращением роста и падением доходов, получаемых от продажи сырья. Страны с низким уровнем государственного долга отреагировали на замедление темпов развития экономики активным введением мер в сфере налогообложения (например, Чили и Перу). Страны с более высоким уровнем государственного долга сталкиваются с финансовыми трудностями: слабость государственных счетов спровоцировала грядущее сокращение бюджета (Бразилия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор). Контроль над расходами должен изыскать возможности, чтобы защитить инвестиции и в то же время избежать порочного круга, когда слишком высокие налоговые ставки препятствуют росту экономики, тем самым увеличивая государственный долг. В целом состояние бюджета сейчас менее прочное, чем до финансового кризиса, что является признаком нестабильности региона (рис. 4).

3. Роль «новой реальности» Китая и Латинской Америки в смещении мирового богатства

Динамика экономического роста в Китае стала главной особенностью на начальном этапе смещения мирового богатства. Первоначальный вклад Китая в глобальный рост экономики был очень скромным, но с течением времени, начиная с 2001 г., он становится все более существенным, достигнув своего пика в начале глобального финансового кризиса.

В течение 1990-х гг. средний вклад Китая в рост ВВП в мире составил почти 0,4% в год. Этот годовой показатель подскочил до 0,75% в период с 2001 по 2008 г., в период 2009–2014 гг. он вновь поднялся, достигнув за год в среднем 0,8%. В 1991 г. на начальной стадии смещения мирового богатства роль Китая в мировой экономике была сопоставима с ролью (ВВП) Колумбии. В 2001 г. этот показатель стал эквивалентным показателю Аргентины, в 2005 г. – Аргентины и Чили, в 2013 г. – Аргентины, Чили и Боливии (рассчитывается на основе данных МВФ, 2015 г.).

Вклад Латинской Америки в развитие мировой экономики, в отличие от Китая, становится все более незначительным. Как видно из рис. 5, вклад обоих регионов в начале этапа смещения мирового богатства является приблизительно одинаковым (11% в Китае и 8% в Латинской Америке в течение 1991–1995 гг.). Вклад Китая растет, достигая своего максимума, – 29%, а вклад Латинской Америки возрос за период 2006–2010 гг. (9%), а затем значительно снизился (6%) за 2011–2015 гг.

Смещение центров мирового богатства оказало немаловажное влияние на коммерческую специализацию многих стран, особенно латиноамериканских. Интеграция Китая в глобальную экономику позволила ему стать опасным конкурентом по широчайшему спектру экспортных отраслей. Эта тенденция подтверждает предположение о том, что смещение мирового богатства создало более трудные условия развития для стран Латинской Америки в целом и для прогрессивной диверсификации производственной и коммерческой деятельности в частности.

Промышленная политика Китая делится на два этапа. До 1990 г. она способствовала расширению списка потребительских товаров тех отрас-

лей промышленности, для которых существовал огромный национальный рынок. Практически неограниченная рабочая сила принесла выгоду прежде всего транснациональным компаниям, расположенным в прибрежных районах, сделавших состояние на экспорте товаров, низкая стоимость которых объяснялась наличием дешевой рабочей силы и плохими условиями труда (частично компенсированными наличием общественных услуг и социальным обеспечением). Второй этап, характеризующийся инвестициями и растущим экспортом, начался в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и ускорился после начала глобального экономического кризиса. В то время как государственные компании сосредоточились на доминирующих секторах экономики, наиболее успешные частные компании с точки зрения конкурентоспособности стали образовывать совместные предприятия. Китайские совместные предприятия внедряли передовые технологии и с возрастающим успехом начали представлять свои собственные бренды.

Китаю и странам Латинской Америки были отведены очень разные роли в процессе перемещения мирового богатства. Масштабы китайской экономики наряду с ее высокими и устойчивыми темпами роста позволили стране стать основным двигателем на первом этапе этого процесса. Китай испытал значительные социально-экономические изменения, пройдя путь от нищеты до возникновения нового социального класса. Латинская Америка хотя и участвовала в этих глобальных тенденциях, однако добилась гораздо более скромных успехов в плане увеличения доходов на душу населения и вклада в рост мировой экономики.

Сегодня Китай переживает ряд существенных изменений, которые предполагают переход к низкой интенсивности роста, подкрепленной потреблением, а не инвестициями. Кроме того, общество, старея, будет стремиться к более комфортной городской жизни. Доходы выше среднего повлияют на изменения внутреннего спроса, акцент сместится на потребление и сбережение. Второй этап смещения мирового богатства подразумевает процесс структурных преобразований в Китае, который, выстраивая свою экономику на знаниях и делая ставку на интенсивное использование технологий и научных разработок, становится все более конкурентоспособным в промышленности. Это отнюдь не означает, что будущее Китая безоблачно и застраховано от рисков. Наоборот, принимая опыт стран Латинской Америки, где ловушка «среднего дохода» является живым напоминанием о том, ка-

кие большие трудности сопряжены с переходом в это новое качество, и о необходимости выбрать новый курс развития, как только страна достигнет уровня среднего дохода.

Задачи, которые стоят перед странами Латинской Америки, решить не так-то просто. Процесс структурных преобразований в Латинской Америке столкнулся с проблемами, возникшими на фоне интенсивного спроса на сырье со стороны азиатских стран, а также стремительным появлением феномена Китая как мощного гиганта обрабатывающей промышленности.

Анализируя все изложенное выше, можно предположить, что в странах Латинской Америки возникла срочная необходимость проведения двух типов реформ. Во-первых, необходимо придерживаться политики, направленной на диверсификацию отраслей экономики, а во-вторых, пришло время усовершенствовать институциональные условия, особенно те, которые связаны с регулированием бизнес-среды, устранением коррупции и модернизацией систем управления.

4. Тенденции и перспективы развития отношений между отдельными странами Латинской Америки и Китаем

АРГЕНТИНА

Тенденции. После Бразилии Китай является вторым торговым партнером Аргентины. В 2014 г. 7% экспорта Аргентины предназначалось Китаю, в то время как объем импорта из Китая составлял 16%. В число экспортируемой в Китай продукции входит: сельскохозяйственная продукция – 57%, горнодобывающая продукция – 6%, продукция низких и высоких технологий – 20%, услуги – 17%. Из Китая поступает продукция отраслей средне-высоких и высоких технологий.

Показатель участия Аргентины в глобальных производственно-сбытовых цепочках ниже среднего по сравнению с показателями других стран Латинской Америки и существенно ниже по сравнению со средними показателями ЕС. Показатель производственных цепочек с вертикальной интеграцией назад можно охарактеризовать как низкий – 14%, что вполне

характерно для стран, специализирующихся на сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых и услугах.

Стоит отметить, что за последние годы между Аргентиной и Китаем достаточно активно развивались финансовые отношения. Китай стал важнейшим кредитором в Латинской Америке: начиная с 2005 г. 16% всех кредитов в регионе были выделены именно Аргентине (3% ВВП). Основная часть выделяемых средств предназначается для развития инфраструктуры (74% общего объема кредитов из Китая) и энергетических проектов (26%).

Немаловажная проблема страны – относительно низкий уровень образования населения. Согласно данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся ОЭСР (PISA), половина опрошенных компаний, работающих на территории Аргентины, сообщили, что испытывают трудности в наборе квалифицированного персонала. Иными словами, 57% компаний сложно найти сотрудников, обладающих необходимыми знаниями и навыками; этот показатель выше аналогичного показателя в Китае на 2%, среднего показателя по Латинской Америке – на 36%, выше, чем в странах ОЭСР, – на 17%. Только 14% населения имеет высшее образование, и этот показатель чуть выше, чем в Китае (9%), но ниже, чем в странах ОЭСР (28%). Основная масса выпускников в Китае получила высшее образование в области науки, технологий, инженерии и математики (48% по сравнению с 13% в Аргентине). Кроме того, средний балл тестирования по математике аргентинских школьников в возрасте 15 лет – 388 (результаты 2012 г.), их сверстников из Китая – 550, а подростков из стран ОЭСР – 494.

Достижения в аргентинско-китайских отношениях. Аргентина и Китай являются экономическими партнерами на протяжении более двух десятилетий. В 1992 г. обе страны подписали двусторонний инвестиционный договор. В 2004 г. отношения между странами перешли на другой качественный уровень, когда Китай предоставил Аргентине финансирование объемом 20 млрд долл. США. Это событие ознаменовало собой начало новой эры торговли и сотрудничества между двумя странами. Китай и Аргентина подписали многочисленные торговые соглашения и меморандумы о сотрудничестве в целях развития двусторонней торговли и инвестиций в инфраструктуру, нефтяную,

газовую, горнодобывающую промышленности, атомную энергетику, транспорт, финансы, сельское и лесное хозяйство. 2014 год был объявлен Годом всестороннего стратегического партнерства, и в рамках этого проекта между странами было подписано более 15 соглашений, в том числе касающихся китайских инвестиций в строительство в Аргентине дамб, железных дорог, судов-верфей и нефтехимических заводов. Кроме того, было подписано соглашение о помощи в строительстве четвертой атомной электростанции в стране. В рамках этих договоренностей Китай обещал обеспечить финансирование в размере 4,7 млрд долл. США строительства двух гидроэлектростанций в провинции Санта-Крус, кредит в 423 млн долл. США на приобретение 11 судов и 2,1 млрд долл. США на модернизацию одной из железнодорожных линий.

Китайские нефтяные компании выразили готовность инвестировать в разработку нефтяного месторождения в Вака-Муэрта. В 2015 г. национальная нефтяная компания Аргентины YPF подписала меморандум о взаимопонимании с китайской компанией Sinopec с целью создания стратегического альянса для разработки нефтегазовых проектов при участии Банка развития Китая.

Немаловажной инициативой является сотрудничество Китая и Аргентины в области науки и техники. В 2008 г. между странами был подписан протокол о создании Центра аргентинско-китайской науки и технологий в сфере продовольствия. Партнеры определили для себя задачу уделять особое внимание вопросам развития науки и техники в сфере продовольственного обеспечения, сельского хозяйства, биотехнологий, нанотехнологий и энергетики, а также сфокусироваться на производстве, хранении, упаковке и транспортировке продовольственной продукции.

БРАЗИЛИЯ

Тенденции. Китай является основным торговым партнером Бразилии. В 2014 г. 18% общего объема бразильского экспорта предназначалось для Китая, импорт же из Китая составил 16% от общего объема импорта. Примерно более половины экспорта приходится на сельскохозяйственную и горнодобывающую продукцию, чуть меньше – на низкие и высокие технологии (20%) и услуги (21%). Из Китая ввозят в основном высокие технологии.

Показатель участия Бразилии в глобальных производственно-сбытовых цепочках меньше, чем средний показатель по Латинской Америке в целом. Объясняется это небольшим числом организованных промышленных цепочек с вертикальной интеграцией назад. Стоит отметить, что для таких стран, как Бразилия, т. е. с большим внутренним рынком и ярко выраженной ориентацией на сельское хозяйство, горнодобывающую промышленность и услуги, как правило, характерно ограниченное количество цепочек с вертикальной интеграцией назад (11%) и значительное количество промышленных цепочек с вертикальной интеграцией вперед (24%).

Финансовые отношения между Бразилией и Китаем активно развиваются. В последнее время присутствие Китая стало наиболее заметным в экономике Бразилии благодаря его роли кредитора, на его долю приходится 19% общего объема кредитования региона (1% ВВП Бразилии). Большая часть кредитов предназначена для энергетического сектора (56%), добычи полезных ископаемых (6%) и развития инфраструктуры (4%). Кроме того, Бразилия и Китай в 2013 г. подписали соглашение о валютном свопе на 60 млрд бразильских реалов / 190 млрд китайских юаней. Усиление финансовых связей между Китаем и Бразилией не ограничивается проектами федерального уровня, финансирование из Китая получают и отдельные бразильские штаты. Основной поток инвестиций идет на развитие сельского хозяйства, энергетики, инфраструктуры и транспортной промышленности. Например, в 2009 г. штат Мату-Гросу-ду-Сул и китайская компания Jiangxi Sanhe International подписали соглашение о первом крупном китайском проекте, касающемся инвестиций в сельское хозяйство Бразилии. Также в рамках партнерства стран БРИКС и созданного нового Банка развития (NBD) наметилось укрепление финансовых связей между Бразилией и Китаем. Кроме того, в 2015 г. Китай пригласил Бразилию присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций в качестве члена-учредителя.

Если обратиться к показателям, характеризующим профессиональную подготовку кадров, то стоит подчеркнуть, что в Бразилии увеличился процент людей, получивших высшее образование (12%). Однако он ниже, чем в целом по Латинской Америке (14%). По сравнению с Китаем Бразилия уделяет меньше внимания программам, касающимся науки, технологий, инженерии и математики (STEM). Только 12% выпускников высших учеб-

ных заведений в Бразилии выбрали предметом специализации одну из программ STEM, в то время как в Китае почти половина выпускников отдали предпочтение этим программам.

Достижения в бразильско-китайских отношениях. В течение первого десятилетия XXI в. Бразилия и Китай упорядочили понимание приоритетных направлений и скоординировали свои действия в области международной политики; странами были заняты одинаковые позиции по важным вопросам в ходе переговоров, касающихся ВТО и проблем изменения климата. Тем не менее между странами не было подписано каких-либо договоров о льготной торговле или соглашений о двусторонних инвестициях. Отчасти это объясняется обязательством Бразилии о принятии согласованных решений, наложенным на нее субрегиональным торгово-экономическим союзом (МЕРКОСУР).

Китай проявляет растущий интерес к инвестированию в энергетику, инфраструктуру и транспортную промышленность в Бразилии. В настоящее время несколько проектов находятся на стадии строительства. В мае 2015 г. Министерство планирования, бюджета и управления Бразилии и Национальная комиссия по вопросам развития и реформ Китая подписали рамочное соглашение о развитии инвестиций и производственного потенциала. В рамках этого соглашения был создан двусторонний фонд, оценивающийся в 20 млрд долл. США. В том же году бразильская государственная нефтяная компания Petrobras подписала соглашение с Банком развития Китая (на сумму 5 млрд долл. США), China Eximbank и Промышленным и торговым банком Китая.

В целом ПИИ Китая в Бразилию были сосредоточены преимущественно на сырьевом секторе и обрабатывающей промышленности. В настоящее время между Бразилией и Китаем ведутся переговоры о так называемом втором поколении инвестиций, целью которых является финансирование тяжелой промышленности и инфраструктуры.

Сотрудничество между Бразилией и Китаем активно развивается. В 2010 г. Китай и Бразилия подписали Совместный план действий на 2010–2014 гг., в который включены совместные программы, затрагивающие самые разные области сотрудничества: сельское хозяйство, торговлю, энер-

гетику, финансы, горнодобывающую промышленность и технологии. Документ был повторно ратифицирован в 2015 г. при подписании странами – участницами соглашения Совместного плана действий на 2015–2021 гг. Кроме того, Китай и Бразилия подписали Десятилетний план о сотрудничестве (2012–2021 гг.), в котором министры иностранных дел подтвердили готовность своих стран к созданию глобального стратегического альянса. Регулирующим органом, который координирует меры, предусмотренные указанными документами, выступает бразильско-китайский Комитет по координации и сотрудничеству на высшем уровне (COSBAN), созданный в 2004 г. За время, прошедшее с момента подписания первого двустороннего Соглашения о сотрудничестве по вопросам науки, техники и инноваций в 1984 г., Китаем и Бразилией были подписаны еще 53 меморандума о сотрудничестве в области научных исследований и разработок. Последнее было подписано в июне 2015 г., оно включает в себя соглашение о совместной работе в технопарках в целях поощрения прогресса в областях, представляющих общий стратегический интерес, например таких, как сельскохозяйственные науки и технологии, промышленные технологии, био- и нанотехнологии.

ЧИЛИ

Тенденции. Китай является основным торговым партнером Чили, особенно в области экспорта меди. В 2014 г. 25% общего объема экспорта Чили были предназначены для Китая. В общем объеме импорта Чили 21% приходится на Китай, что делает его вторым по величине импортером в Чили. Почти 80% экспорта сосредоточены на продукции горнодобывающей отрасли и продукции с низким уровнем технологий (в основном связанные с рафинированной и нерафинированной медью и медными рудами), остальная доля экспорта приходится на услуги (18%). До 47% импортируемой из Китая в Чили продукции приходится на сектор услуг и отрасли со средне-высоким и высоким (31%) уровнями технологий.

Показатель участия Чили в глобальных производственно-сбытовых цепочках выше среднего показателя Латинской Америки и Европейского союза в основном благодаря их промышленным цепочкам с вертикальной интеграцией вперед. Как уже отмечалось ранее, страны, специализирующиеся в областях сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности и услугах, с относительно высокой степенью открытости торговых

рынков нередко имеют мало производственных цепочек с вертикальной интеграцией назад. В случае с Чили этот показатель находится в соответствии со средним показателем Латинской Америки, но ниже Европейского союза. Несколько обособленное положение Чили объясняется значительным объемом экспорта (особенно в Китай) минералов и цветных металлов. Прозрачность и предсказуемость чилийских торговых режимов способствовали их интеграции в глобальную производственную сеть, о чем свидетельствует более активное участие страны в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

Финансовые отношения между Чили и Китаем остаются недостаточно налаженными. В последнее время Китай выступает в качестве двустороннего кредитора в регионе, при этом Чили получает только 0,1% китайских кредитов – 150 млн долл. США. Эти кредиты предназначаются в основном для развития инфраструктуры, в частности для улучшения коммуникационных сетей. Основные потоки кредитования Китай направляет в Аргентину, Бразилию, Эквадор и Венесуэлу (91%).

В сфере высшего образования Чили хотя и отмечается более высокий процент людей с высшим образованием, чем в среднем по Латинской Америке (16%), однако, как и в целом в регионе, лишь небольшое количество выпускников высших учебных заведений видят свое будущее в рамках программ STEM (19%).

Достижения в чилийско-китайских отношениях. В 2006 г. Чили подписали с Китаем соглашение о свободной торговле, став тем самым первой латиноамериканской страной, которая подписала подобный документ. В ходе последовавших затем переговоров обе страны подписали дополнительное соглашение о коммерческих услугах в 2008 г., вступившее в силу в 2010 г., и дополнительное соглашение об инвестициях в 2012 г., вступившее в силу в 2014 г. С января 2015 г. 97% чилийской продукции, представленной 7336 категориями товаров, могут выйти на китайский рынок без уплаты каких-либо пошлин. В настоящий момент ведутся переговоры о расширении уже существующего соглашения.

Кроме того, Чили работает над новым инвестиционным соглашением с Гонконгом. Первый этап переговоров состоялся в начале 2015 г. Основ-

ное внимание направлено на предотвращение дискриминации между инвесторами, регламентирование условий и требований к экспроприации и компенсационным схемам за понесенные убытки, сохраняя минимальный гарантированный процент, установленный международным правом.

Объем ПИИ Китая существенно меньше, чем объем двусторонней торговли. Китайские инвестиции в Чили составили 103 млн долл. США в 2014 г., что безусловно мало по сравнению с 33 млрд долл. США, полученными в результате двусторонней торговли в том же году.

Чили и Китай намерены продолжать развивать свои связи в сфере науки и техники на основе большого количества соглашений о сотрудничестве в области подготовки кадров и научных исследований. В декабре 2013 г. Национальная комиссия по научным и техническим исследованиям Чили и Министерство науки и техники Китая согласовали план сотрудничества в области науки и техники на период 2014–2016 гг. Этот план служит платформой для многочисленных мероприятий, направленных на содействие фундаментальным и прикладным исследованиям благодаря инновациям и формированию квалифицированного научно-исследовательского персонала, особенно в области астрономии, материаловедения, возобновляемых источников энергии, энергетики и сейсмологии.

КОЛУМБИЯ

Тенденции. Китай стал вторым по важности торговым партнером Колумбии, уступив только США. В 2014 г. 11% экспорта Колумбии предназначались для Китая. Основная его часть приходится на горнодобывающую промышленность (57%) и продукцию с низким и средним уровнями технологии (26%). Услуги составили 17% от общего объема экспорта. В том же 2014 г. 19% импортируемой продукции поступало в Колумбию из Китая. Основу импорта составляют технологии: средне-высокие – 30% и высокие – 52%.

Показатель участия Колумбии в глобальных производственно-сбытовых цепочках ниже, чем в среднем по Латинской Америке. Производственные цепочки с вертикальной интеграцией назад (8% от общего экспорта) являются самыми низкими по сравнению с теми странами

Латинской Америки, по которым имеются данные (Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика и Мексика). Как правило, страны, специализирующиеся на горнодобывающей промышленности, имеют совсем небольшое количество цепочек с вертикальной интеграцией назад, так как этот сектор обслуживает наименее импортируемые промежуточные ресурсы (сырье и материалы, потребляемые в процессе производства конечной продукции). Показатели Колумбии даже ниже показателей других стран, также специализирующихся на горнодобывающей промышленности, например Чили. С другой стороны, доля промышленных цепочек с вертикальной интеграцией вперед между Колумбией и Китаем гораздо выше, чем у пяти других стран Латинской Америки (30%).

Финансовым отношениям и прямым иностранным инвестициям между Колумбией и Китаем предстоит пройти еще долгий путь развития. В последние годы Китай приобрел известность в качестве двустороннего кредитора в регионе. Однако менее 1% китайских кредитов был предназначен для Колумбии. Львиная доля приходится на Аргентину, Бразилию, Эквадор и Венесуэлу (91%). Прямые иностранные инвестиции Китая в 2012 г. в Колумбию составили 996 млн долл. США, что значительно ниже суммы, полученной другими странами Латинской Америки.

Вопрос квалификации рабочих кадров в Колумбии стоит так же остро, как и в других странах этого региона. 45% колумбийских компаний обеспокоены проблемой поиска сотрудников, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы. Этот показатель значительно превышает средний процент по региону Латинской Америки (36%), практически несопоставим с китайскими компаниями (2%) и компаниями из стран ОЭСР (14%).

Достижения в колумбийско-китайских отношениях. В экономических и торговых отношениях между Китаем и Колумбией с начала XXI в. наметился устойчивый рост, который в сфере двусторонней торговли за последние 15 лет составил в среднем 28,9% в год. В 2014 г. объем двусторонней торговли достиг 17,5 млрд долл. США. Китай – второй по значимости партнер Колумбии, которая, в свою очередь, является пятым по величине торговым партнером Китая в Латинской Америке. В 2013 г. вступил в силу подписанный в 2008 г. между Китаем и Колумбией двусторонний договор

об инвестициях. Еще один шаг вперед в развитии отношений был сделан в 2015 г., когда две страны подписали меморандум о взаимопонимании, подтвердив свою готовность вести совместные исследования по вопросу целесообразности двусторонней свободной торговли.

Ожидается, что Китай в ближайшие годы увеличит количество инвестиций в инфраструктуру Колумбии. В 2015 г. обе страны подписали соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает реализацию двух крупных инфраструктурных проектов. Первый касается порта города Буэнавентура (на долю которого ежегодно приходится торговый оборот в размере 17 млрд долл. США), где Китай планирует финансировать строительство промышленного комплекса стоимостью 3 млрд долл. США. Второй – области Ориноко, где инвестиции будут направлены на строительство автомобильной дороги, соединяющий район с побережьем Тихого океана, а также исследования сельскохозяйственных возможностей региона. Этот проект включает себя работы вдоль судоходной реки Мета, нацеленные на стимулирование развития сельского хозяйства.

Сотрудничество в ключевых областях экономики неизменно расширяется. В 2012 г. Китай и Колумбия подписали девять соглашений в области сельского хозяйства, торговли, охраны водной среды, энергетики, контроля качества и добычи полезных ископаемых. В мае 2015 г. обе страны подписали соглашение о предоставлении колумбийским студентам 200 стипендий для обучения в Китае и о плане развития города Буэнавентура.

КОСТА-РИКА

Тенденции. Китай является вторым по величине импортером для Коста-Рики. Основная экспортируемая продукция из Коста-Рики в Китай – электронные микросхемы. В 2013 г. 3% экспорта Коста-Рики были предназначены для Китая. Более 85% экспорта Коста-Рики в Китай сосредоточены в промышленном секторе (средне-высокие и высокие технологии, в основном интегральные схемы), доля экспортируемых услуг значительно ниже – 14%. Большая часть импорта из Китая (53%) приходится также на средние и высокие технологии.

Показатель участия Коста-Рики в глобальных производственно-сбытовых цепочках выше среднего показателя по Латинской Америке, но ниже, чем в Европейском союзе. Для таких стран, как Коста-Рика, характерны минимальный экспорт сырья, небольшие внутренние рынки и повышенная степень интеграции производственной деятельности. Как правило, производственные цепочки с вертикальной интеграцией вперед более развиты (28%), в то время как показатели вертикальной интеграции назад ниже (17%). Сильная сторона экономики Коста-Рики заключается в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности и в смежных с ней отраслях, например таких, как информационные услуги и научные исследования и разработки.

Финансовые отношения между Коста-Рикой и Китаем находятся на невысоком уровне. Менее 1% китайских кредитов Латинской Америке направляются в Коста-Рику.

В сфере высшего образования и подготовки квалифицированных кадров Коста-Рика соответствует общей латиноамериканской тенденции дефицита квалифицированных кадров для корпоративного сектора. Процент людей с высшим образованием здесь выше, чем в Китае, но в рамках программ STEM работает гораздо меньше специалистов.

Достижения в костариканско-китайских отношениях. За прошедшее десятилетие дипломатические и торговые отношения между Китаем и Коста-Рикой укрепились, и Китай стал важным экономическим и торговым партнером. В июне 2007 г. Коста-Рика установила дипломатические отношения с Китаем и предложила начать переговоры о возможности подписания двусторонних договоров об инвестициях. В 2010 г. было подписано соглашение о свободной торговле.

С середины 2011 г. между Коста-Рикой и Китаем завязались более тесные торговые связи. Около 99% от общего объема экспорта из Коста-Рики поступают в Китай без уплаты пошлин. Обе страны оформили ряд фитосанитарных актов на экспорт бананов, кожи, кофе и рыбы. Последнее соглашение, подписанное в 2015 г., открыло двери в Китай костариканским ананасам.

Власти обеих стран заявили о своем намерении развивать тесные и длительные дипломатические, торговые и экономические отношения. В

настоящее время Национальный план развития Коста-Рики ориентирован на привлечение инвестиций, создание новых предприятий и новых рабочих мест, улучшение инфраструктуры и уменьшение диспропорций между развитыми и менее развитыми регионами страны.

Для достижения целей, обозначенных в плане, в качестве одного из путей развития Коста-Рики намерена развивать торговлю с Китаем. В январе 2015 г. правительства Китая и Коста-Рики подписали меморандум о взаимопонимании с целью разработать совместное технико-экономическое обоснование для создания особой экономической зоны в Коста-Рике. Исследование и анализ возможностей реализации проекта проводится Департаментом иностранных инвестиций и экономического сотрудничества, подведомственным Министерству торговли Китая, и Управлением по инвестициям при Министерстве внешней торговли Коста-Рики. Приглашенные участвовать в проекте международные эксперты оценивают вопросы, связанные с географическим положением страны, а также анализируют состояние рынка, устойчивость экологической среды и стабильность экономической и финансовой политики.

Недавно Китай стал стратегическим партнером этой страны в сфере финансирования инфраструктуры. В 2014 г. Конгресс Коста-Рики одобрил кредит, предлагаемый Межамериканским банком развития, на сумму 450 млн долл. США, из которых 50 млн выделил китайский Фонд финансирования Латинской Америки и стран Карибского бассейна. Кроме того, в 2015 г. конгресс одобрил кредит на 485 млн долл. США, предлагаемый Китаем на расширение дорожного полотна, соединяющего Срединную долину с побережьем Карибского моря.

Сотрудники Министерства науки и технологий недавно подтвердили повторную ратификацию соглашения 2007 г. о сотрудничестве в сфере подготовки научных кадров и исследований в области науки и техники.

МЕКСИКА

Тенденции. Китай является четвертым по величине торговым партнером Мексики, хотя из-за жестких условий, которые приходится соблюдать последней в связи с обязательствами по Североамериканскому соглаше-

нию о свободной торговле (НАФТА), ее торговый потенциал с Китаем до сих пор не удалось раскрыть в полной мере. В 2014 г. на Китай приходилось 2% экспорта Мексики и 17% импорта. До 40% экспортной продукции в Китай составляют средние и высокие технологии, а еще 30% приходится на продукцию горнодобывающей промышленности. Китай, в свою очередь, поставляет в Мексику высокие технологии – 67%.

Участие Мексики в глобальных производственно-сбытовых цепочках более активное, чем в среднем по Латинской Америке, но ниже в сравнении с аналогичным показателем ЕС. Для Мексики характерно большое количество производственных цепочек с вертикальной интеграцией назад (32%) и небольшое – с вертикальной интеграцией вперед (15%). Согласно статистическим данным, в мексиканско-китайских отношениях цепочки с вертикальной интеграцией вперед диверсифицированы следующим образом: горнодобывающая промышленность – 35%, промышленность, использующая низкие или средние технологии, – 14%, промышленность, использующая высокие технологии, – 14%, услуги – 34%, в то время как цепочки с вертикальной интеграцией назад в основном (89%) сосредоточены на высокотехнологичной промышленности.

Финансовые отношения между Мексикой и Китаем находятся на начальном этапе развития. Мексика получает лишь 2% от общего объема кредитов в латиноамериканском регионе. Примерно 58% китайских кредитов предназначены для финансирования работ по улучшению инфраструктуры.

Доля людей с высшим образованием в Мексике (15%) выше, чем в Китае, но чуть ниже, чем в целом по Латинской Америке (14%). Аналогично другим странам в регионе мексиканские выпускники гораздо меньше заинтересованы в программах в области науки, техники, инженерии и математики, чем их китайские сверстники.

Достижения в мексиканско-китайских отношениях. За последние пятнадцать лет Китай и Мексика прошли различные этапы экономических отношений. На начальном этапе они носили конкурентный характер из-за сходства их структуры экспорта, особенно в таких отраслях, как электроника, запчасти для автомобилей, электрическая продукция, транспортные средства и

топливо. В декабре 2011 г. торговые отношения между Мексикой и Китаем вступили в новую фазу, когда компенсационные пошлины на китайские товары, введенные в 2001 г., были отменены. Подобный шаг, безусловно, способствовал улучшению торговых отношений между двумя странами.

С 2013 г. Китай и Мексика активно работают над укреплением своих финансовых связей. Страны договорились о всестороннем стратегическом партнерстве, которое послужит институциональной основой для решения вопросов, связанных с двусторонними экономическими интересами и развитием сотрудничества. Был проведен ряд переговоров в целях обеспечения доступа мексиканских пищевых продуктов, таких как авокадо, свинина, малина, белая кукуруза, ежевика, молочные продукты, говядина и текила, на китайский рынок. Кроме того, в 2014 г. Китай и Мексика подписали в общей сложности 14 двусторонних соглашений на сумму 7,4 млрд долл. США. Эти соглашения включали создание двухстороннего фонда в размере 2,4 млрд долл. США, средства из которого пойдут компаниям обеих стран, инвестирующим в энергетику, горнодобывающую промышленность, производство высоких технологий, развитие туризма, экспорт сельскохозяйственной продукции в Китай и финансирующих совместные научные исследования. Помимо этого был создан Энергетический фонд Sino-Mex между мексиканской государственной нефтяной компанией Petroleos Mexicanos (Pemex) и тремя китайскими государственными компаниями, инвестирующими в строительство инфраструктуры в сфере энергетики, разведки и добычи нефти и природного газа. С тех пор как энергетический сектор был национализирован в 1938 г., впервые Мексика позволила иностранным инвестициям участвовать в развитии такой стратегически важной отрасли, как энергетика, и именно Китаю в 2015 г. удалось войти на этот до недавнего времени закрытый рынок.

Как уже упоминалось, Мексика и Китай разработали институциональные основы для создания механизмов, которые помогут обеим странам вести постоянный конструктивный диалог, обсуждая решение ключевых экономических проблем. Начиная с 2013 г. проходят ежегодные двусторонние встречи рабочих групп на высшем уровне в рамках следующих направлений:

– продвижение торговли и инвестиций, промышленного сотрудничества и добычи;

- проблемы предпринимательства: платформа для содействия диалогу по вопросам торговли и инвестиций с привлечением частного сектора;
- вопросы инвестиций: реализация двусторонних инвестиционных соглашений.

Хотя в целом в стране прямые иностранные инвестиции Китая более скромные по сравнению с остальными странами Латинской Америки, в производственном секторе они заметно выросли. Несколько китайских компаний инвестировали в мексиканские компании, занимающиеся производством техники, электронных приборов, запчастей к автомобилям и промышленному оборудованию. В 2013 г. китайская компания Minth увеличила инвестиции в производство автозапчастей в Агуаскальентесе. Кроме того, в 2015 г. Hisense объявила о приобретении активов завода Sharp, производящего телевизоры в Мексике, а Johnson Electric сообщила об открытии второго завода в Сакатекасе.

Китай и Мексика являются членами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), форума 21 экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, основанного в 1989 г. Сотрудничество в АТЭС базируется на трех принципах: либерализация торговли и инвестиций, содействие бизнесу и экономическое и техническое сотрудничество. Участие в АТЭС положительно повлияло на экономику Мексики, поскольку были преодолены препятствия, не позволявшие устанавливать торговые отношения с крупнейшими экономиками мира, в том числе Китаем.

ПЕРУ

Тенденции. За последние десятилетия Китай стал одним из важнейших экономических партнеров Перу. Наибольшую активность страны проявляют в сфере торговли медью и золотом. Перу значительно увеличила экспорт сырья в Китай, особенно в период с 2000 по 2007 г. (с 35 до 50%). В 2014 г. 18% экспорта Перу были предназначены для Китая. В свою очередь, Китай является главным поставщиком импортных товаров в Перу (21% общего объема), при этом 92% импорта не относится к природным ресурсам.

Китай и Перу связывают тесные финансовые отношения. За последнее десятилетие Китай стал важным двусторонним кредитором в Перу, выделив этой стране 2% от общего объема кредитования в регионе (2,3 млрд долл. США). Большая часть этих кредитов была предназначена для горнодобывающей промышленности – 2 млрд долл., инфраструктуры – 100 млн долл., транспортной и энергетической промышленности, а также на защиту окружающей среды. В 2014 г. Промышленный и коммерческий банк Китая – один из крупнейших банков Китая и Первый китайский банк, получивший доступ к перуанской финансовой системе, – начали свою деятельность на территории Перу, предлагая различные финансовые продукты и услуги, в том числе депозиты, переводы, облигации кредитные карты и кредиты.

Доля населения с высшим образованием в Перу за последние годы значительно возросла (показатель намного выше, чем в среднем по Латинской Америке, – 21%), однако средний балл учащихся в возрасте 15 лет по математическому тесту PISA в стране очень низкий по сравнению со средним показателем в Китае – 368 против 550.

Достижения в перуанско-китайских отношениях. За последнее десятилетие Перу улучшила свои отношения с большинством азиатских стран, прежде всего благодаря переговорам с основными торговыми партнерами. В рамках этого процесса в 2009 г. Перу подписала соглашение о свободной торговле с Китаем, которое вступило в силу 1 марта 2010 г. Целью этого соглашения являлось не только желание перуанцев отправлять без уплаты пошлины свою продукцию на китайский рынок, но и возможность укрепить торговые отношения с одним из главных поставщиков промышленных товаров в мире. Спустя три года после подписания соглашения Перу начала экспортировать 312 новых видов продукции (97% из которых нетрадиционные), в стране было создано 468 новых компаний и увеличен объем экспортной торговли вдвое.

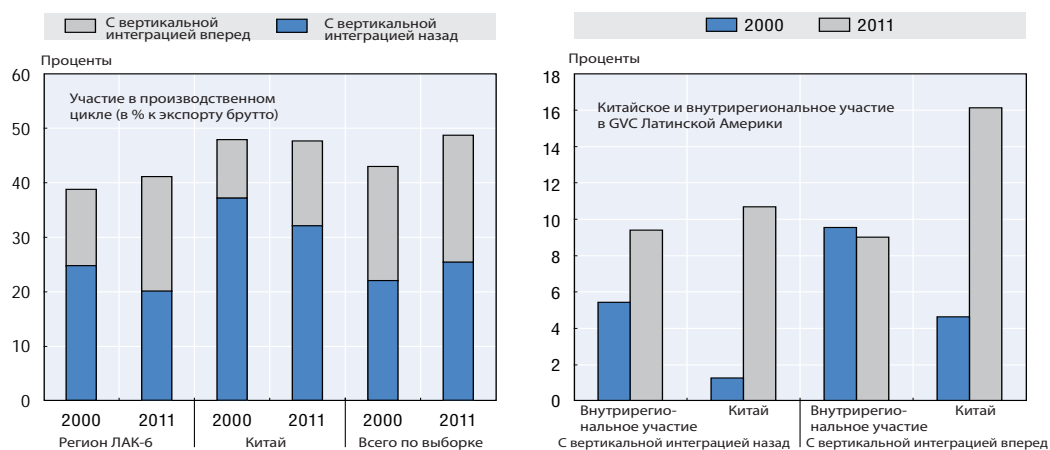
Перу, равно как и Китай, является членом АТЭС. В период с 1980 по 2014 г. участие Китая в Перу представляли в среднем 0,9% ПИИ. В 2015 г. правительства Китая, Бразилии и Перу объявили об инвестициях в размере 10 млрд долл. США в строительство трансокеанской железной дороги между Тихим и Атлантическим океанами с целью улучшения связи между южноамериканскими рынками.

В 2005 г. Китай и Перу заключили ряд соглашений о сотрудничестве, в том числе в области управления водными и энергетическими ресурсами. Министерство энергетики и горнодобывающей промышленности и китайская компания Three Gorges Corporation планируют подписать меморандум о взаимопонимании, а также создать механизм сотрудничества, направленный на развитие перуанского энергетического сектора. Кроме того, перуанское Управление национальными водными ресурсами и китайский Институт статистики, планирования, проектирования и исследований договорились о сотрудничестве в целях оценки, планирования и управления интегрированными водными ресурсами в южной части Перу.

Научное сотрудничество с Китаем началось в 1988 г. с базового соглашения о сотрудничестве в научно-технической области. В 2005 г. Национальный совет по науке, технологиям и технологическим инновациям Перу (CONCYTEC) и Академия наук Китая подписали соглашение о сотрудничестве и академическом обмене, в рамках которого будет проходить обмен специалистами и продвижение учебных программ, присуждение стипендий студентам и аспирантам.

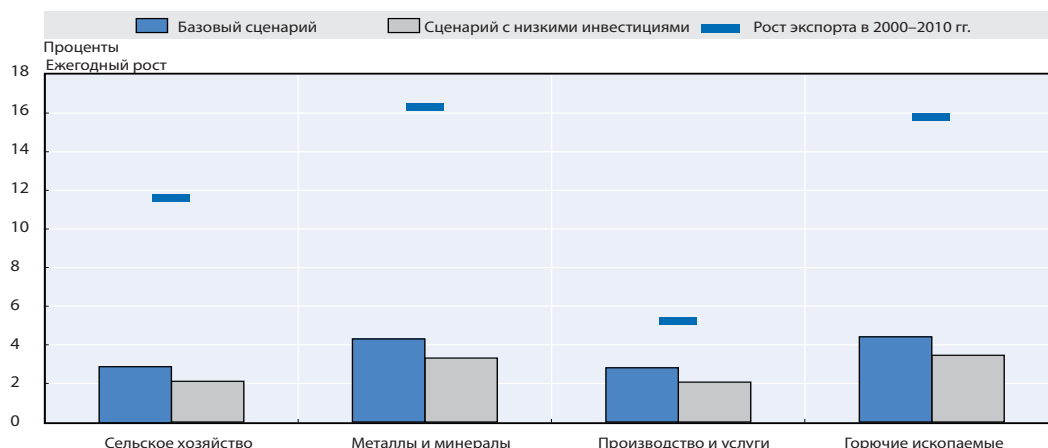
Приложение

Рисунок 1. **Глобальные производственные цепочки в Китае и Латинской Америке**

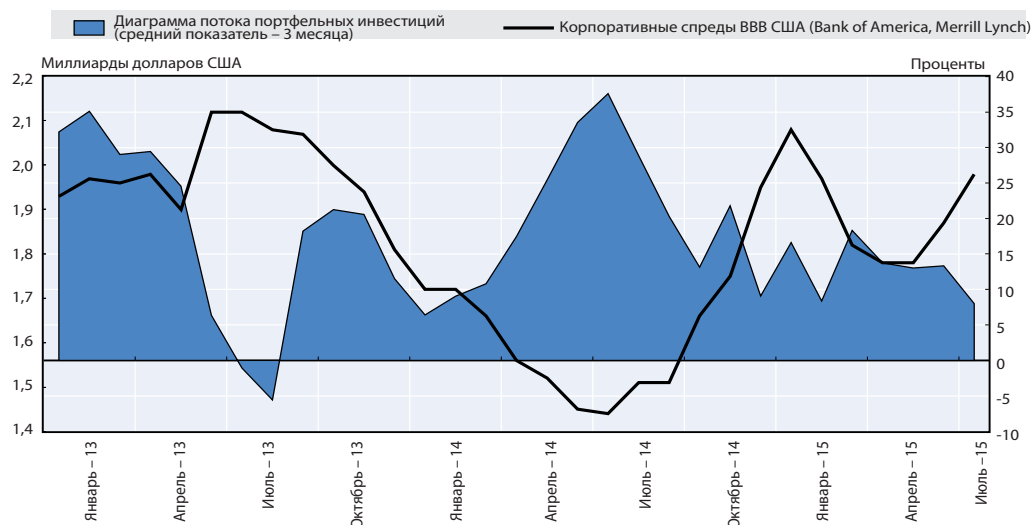
Примечание. ЛАК-6 (ЛАК – страны Латинской Америки и Карибского бассейна) включает Аргентину, Бразилию, Чили, Колумбию, Коста-Рику и Мексику, так как данные имеются только по этим странам. Всего в выборке сведены данные по 61 стране со средним и высоким уровнями дохода.

Рисунок 2. Прогноз латиноамериканского экспорта в Китай: 2011–2030

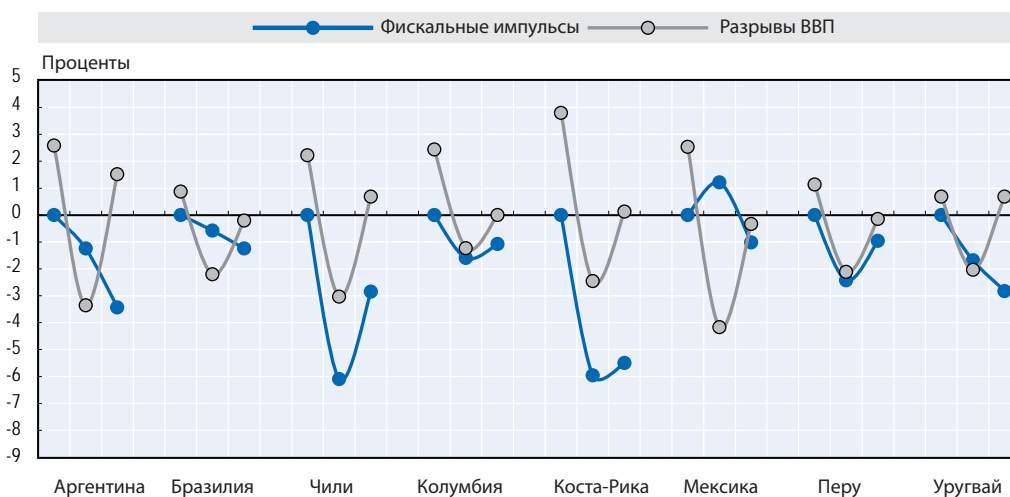
Примечание. В данные по сельскому хозяйству включены Аргентина, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Парагвай и Уругвай, по металлам и минералам – Перу и Чили, по производству и услугам – Сальвадор, Коста-Рика, Доминиканская Республика и Мексика, по горючим ископаемым – Венесуэла, Колумбия, Боливия и Эквадор.

Рисунок 3. Поток портфельных инвестиций в развивающиеся рынки и неприятие рисков в мировом масштабе

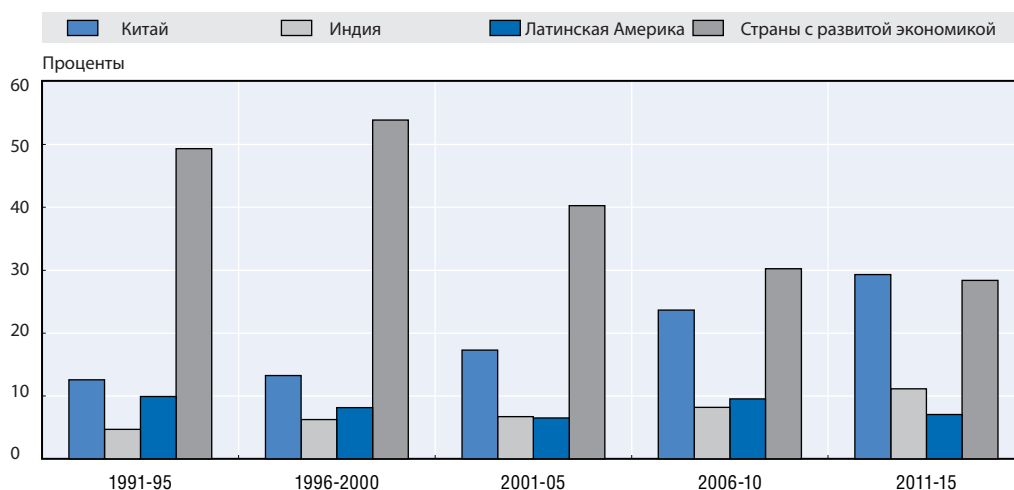
Примечание. Неприятие рисков рассчитано на основе корпоративных спредов BBB США.

Рисунок 4. Соотношение показателей фискальных импульсов и разрывов ВВП в странах Латинской Америки: 2007, 2009 и 2013
(в процентах и процентных пунктах к ВВП)

Примечание. Фискальным импульсом (fiscal impulse) называется прирост автономного спроса при прежнем уровне предложения денег. Разрыв ВВП (output gap) – это разница между фактическим и потенциальным ВВП. Положительный разрыв ВВП называют инфляционным разрывом, который указывает, что рост совокупного спроса опережает рост совокупного предложения, возможно приводя к инфляции. Отрицательный разрыв ВВП называют рецессионным разрывом, который, возможно, приводит к дефляции.

Рисунок 5. **Вклад в глобальное развитие экономики по регионам**

Примечание. Латинская Америка в данном контексте включает 32 страны латиноамериканского континента и страны Карибского бассейна. В категорию «страны с развитой экономикой» входят 37 стран ОЭСР.

Обзор выполнен на основе следующих публикаций:

1. OECD/ECLAC/CAF (2015), *Latin American Economic Outlook 2016: Towards a New Partnership with China*, OECD Publishing, Paris. – <http://dx.doi.org/10.1787/9789264246218-en>

Аэронавтика и космос

Биотехнологии и генетика. Сельское хозяйство, пищевая и химическая промышленность

Информационные и телекоммуникационные технологии и вычислительная техника

Исследования в области ядерной и квантовой физики

Медицинские технологии и оборудование

Нанотехнологии и новые материалы, микроэлектроника

Социальные и экономические науки и статистика

Энергетика и транспорт

Экология и рациональное природопользование